

О жизни и судьбе

Граница России

№ 27 (1433)

17 – 23 июля 2024 г.

Александр ДЫДЫНСКИЙ

– Виталий Дмитриевич, в своих книг вы часто говорите о судьбе. Вы считаете, что именно она вывела вас на тот путь, которым шли всю свою жизнь?

– Всё, что я скажу, это исключительно моё мнение, мой личный взгляд на жизнь. Люди по-разному относятся к понятию «судьба». Кто-то верит в неё, кто-то нет. В моём понимании человек, утверждающий, что судьбы нет, сродни атеисту. А кто верит в судьбу – человек верующий. Это совсем не значит, что он каждый день ходит в храм, просто человек чувствует, а со временем начинает понимать: что-то ведёт его по жизни, и путь этот далеко не всегда усыпан розами. Допустим, происходит в жизни событие, связанное с серьёзной опасностью, и человек остаётся живым. Раз происходит, второй... А если таких случаев много, то начинаешь задумываться, почему так происходит.

Возьмём бой 2 марта 1969 года на острове Даманский. Только мы развернулись в цепь, а 19-летнего парнишки уже нет. Первая очередь – и его нет. Перед кем он виноват? Да он и нагрешить-то в своей жизни ещё не успел.

А меня расстреливали в упор, подо мной подбили два БТРа, снаряды разрывались внутри них. Я несколько раз был ранен и контужен, но остался жив. Как в тех обстоятельствах можно было остаться живым? В таких случаях говорят: «Благодари Бога или судьбу!» Я думаю, что это одно и то же.

Афганистан. Май 1983 года. Куфабская операция. Летим на паре вертолётов на разведывательно-бомбовый удар. За штурвалом – Герой Советского Союза полковник Шагалеев. Я сижу в десантном отсеке за пулемётами. Один бронезилет – подо мной, другой – на мне. В узком ущелье попадаем под сильный огонь боевиков. Открываем ответный огонь, а после возвращаемся на базу. В вертолёте три пробоины. На моём бронезилете один закрылок пулей выбило, а вторая пуля вскользь прошла по нагрудному листу, вспоров обшив-

Фото из архива редакции

ку бронезилета. Миллиметр сюда, миллиметр туда – и всё. Вот как к этому относиться? Наверное, это и есть судьба – остаться живым.

– Это понимаешь после произошедшего?

– Понимание и осознание приходят потом. А в момент опасности даже не всегда осознаёшь её, а тем более некогда думать о том, как повернётся к тебе судьба в этот раз. Это осознаётся по прошествии времени. Так же, как и страх. Страх есть у всех. Если человек говорит, что у него в момент опасности нет страха, то он просто лукавит.

– Отсутствие страха – привилегия молодости?

– Страх – это нормальная природная защитная реакция здорового организма. Просто в разном возрасте своё ощущение, восприятие и реакция на него. Главное – надо уметь вовремя подавить в себе это чувство. Либо ты победишь страх и станешь героем, либо он тебя, и тогда ты станешь трусом.

Взять, к примеру, первый бой. Нас прижал к земле огонь пулемётов и снайперов. Я же стрелок, знаю, как работают пулемётчик и снайпер. Первый удерживает меня огнём на месте, а второй расстреливает. Пулемётная очередь прошла снег совсем рядом с головой, пробила шубу на спине. Выстрел снайпера сбил шапку с головы.

О жизни и судьбе

С. 1 И я стал осознавать, что расстреливают именно меня. На какой-то миг возникло оцепенение. Лежу, зарывшись носом в снег, а внутри закипает злоба. Как, мол, меня, советского офицера, да носом в снег?! А как же мои солдаты, как же они без меня? И тут я воспрял. Оценил обстановку и стал громко подавать команды. В нескольких метрах взрывается мина. Мой солдат погибает, меня отбрасывает в сторону. Прихожу в сознание, и всё – страха нет. Будто переключили. Подавленные страхом люди паникуют и совершают бессмысленные действия. А тут снаряд взрывается рядом – и никаких эмоций. Значит, страх ушёл. Весь остальной бой вёл так, будто проводил учения. А вообще закалять себя надо и морально, и духовно, и физически. И быть патриотом. Это самая сильная мотивация.

– В книге «Не оборвать нить памяти» вы рассказываете, как искали свой путь в жизни.

– Принято говорить, что надо найти себя, чтобы стать человеком. В моё время такого понятия не существовало. Родители выпустили меня в жизнь с десятью рублями на дорогу и столько же дали на пропитание на первое время. Больше у них денег просто не было. В Хабаровск я поехал без определённой цели. Ну, может, куда на работу устроюсь. Конечно, хотел поступить в институт или в техникум, но приём везде давно закончился.

Так случилось, что многих ребят в районе призвали в армию, а меня и ещё нескольких призывников не взяли: военком сказал, что в следующий призыв заберут. В техническое училище поступил случайно. Окончил. Работал слесарем на заводе. Находился в системе государственных трудовых резервов, то есть после учёбы должен был три года отработать на производстве. Мне шёл 21-й год. Впереди ещё два года работы на заводе, потом три года армии. И я подумал, что в 26 лет я вернусь к тому, от чего ушёл.

В общем, пошёл в Центральный военкомат в Хабаровске проситься в армию, но мне предложили попробовать поступить в Военно-морское училище имени С.О. Макарова во Владивостоке. Сказали, что стану офицером-подводником. И я загорелся. Прошёл медкомиссию, отправил документы. Месяц проходит, второй – тишина. Я – снова в военкомат. Оказываются, мои документы вернулись. Гражданскую молодёжь в училище принимали до 21 года на 1 сентября. А мне уже 11 июля исполнился 21 год.

Виталий Бубенин перед первым составом Группы «А». 1976 год.

ЛИЧНОСТЬ

Военком предложил поступить в пограничное училище. Я никогда и не слышал о таком. Мне выдали документы и направили в Управление КГБ. Когда я рассказал об этом родителям, отец неслыханно обрадовался. «Сынок, молодец! Да ты знаешь, кто такие пограничники?! Это ж...» – и давай мне растолковывать. Он в 1930-е служил на дальневосточной границе, сначала – отделённым командиром в ОКПС, потом – на заставе в Николаевске-на-Амуре. Так, вдохновлённый отцом и радостными слезами мамы, я уверенно зашагал в будущее.

– Вы стали первым командиром «Альфы». В одном из интервью рассказывали, что из нескольких кандидатов Юрий Андропов выбрал вас, потому что у вас имелся боевой опыт. Но ведь борьба с терроризмом – это не сражение на поле боя...

– Конечно, это несколько сложнее. Я был тогда одним из немногих в стране молодых офицеров-пограничников, кто имел реальный боевой опыт.

Дня через три-четыре после первого боя на Даманском ко мне в госпиталь приехали председатель Государственной комиссии по расследованию вооружённого инцидента на границе, первый заместитель председателя КГБ при СМ СССР генерал-полковник Николай Захаров и генерал-лейтенант Вадим Матросов, на тот момент начальник штаба Пограничных войск. Захаров долго беседовал со мной, выясняя обстоятельства боя. А перед этим они с Матросовым побывали на острове. Так что имели полное представление о том, как всё происходило. В заключение беседы он сказал: «Сынок, я многое видел, но то, что сделал ты, – впервые. Лично буду ходатайствовать о присвоении звания Героя Советского Союза».

Когда на самом веру приняли решение о создании спецподразделения «Альфа», Андропов поставил Матросову задачу подобрать кандидатуры из числа офицеров-пограничников на должность командира группы. Он представил. Андропов сказал: «Дай мне Бубенина». – «У нас другие виды на Бубенина», – ответил Матросов. «Я сказал: Бубенина, значит, Бубенина», – поставил точку в разговоре председатель.

Думаю, здесь не только мой боевой опыт сыграл роль. Был и другой опыт. В 1967 году я в звании лейтенанта построил и сформировал в глухой уссурийской тайге

пограничную заставу и стал её первым начальником. Видимо, ещё тогда у меня проявились некоторые организаторские способности.

– В то время спецподразделений такого плана не было, как и методик спецподготовки. Как решались эти вопросы?

– О терроризме у нас знали немного, и опыт борьбы с ним отсутствовал. На Западе, в Африке были захваты заложников, самолётов, в 1972 году в Мюнхене – расстрел спортсменов израильской олимпийской сборной, в СССР – два случая захвата заложников и самолётов в Ленинграде и Батуми. Поэтому и была создана группа «А».

В неё отбирали лучших из лучших. Самых-самых. Спортсмены, чемпионы, мастера или кандидаты в мастера спорта. Почти все – с высшим образованием или слушатели Высшей школы КГБ при СМ СССР. Управление боевой подготовки разработало планы и программу обучения. Однако программ спецподготовки ещё не было. Имелся опыт действия нештатного подразделения МВД СССР по освобождению заложников, захваченных террористами в Ленинграде. Мы внимательно изучали его. Подразделение сработало жёстко, и, к сожалению, обошлось без жертв среди заложников. А у нас главная задача – освобождение заложников. Андропов дал понять чётко: чтобы ни один заложник не погиб!

Моим заместителем стал Роберт Ивон, офицер 7-го Управления. Вот мы с ним и думали, устраивали мозговые штурмы. Сначала ставили себя на место террористов. Продумывали всё до мелочей, а потом моделировали свои действия, обсуждали с сотрудниками подразделения, прорабатывали варианты развития событий. Например, террористы требуют деньги, документы, транспорт, чтобы переехать в другой аэропорт, и подготовленный к вылету самолёт. Как действовать в такой ситуации? Всё испытывали и тренировали на себе. И «заложников» захватывали, и освобождали их. Подбирали под себя оружие, экипировку, снаряжение. В конечном итоге появлялись наработки. Уже тогда мы понимали, что нужны «переговорщики» – специалисты-психологи, которые вели бы переговоры с террористами.

Как отрабатывать практические действия группы? Нужны самолёты, здания, сооружения. С этим проблем не было: тренировались на самолётах, только вернувшихся из рейса. Изучали, как происходит рулёжка, где что открывается, куда и как можно скрытно проникнуть, где мёртвые зоны и так далее.

Боевую и специальную подготовку отрабатывали в дивизии ВДВ, в учебном центре пограничных училищ. В общем, в нашем распоряжении было всё для подготовки спецназовца.

Главным считаю, что нам удалось сформировать коллектив. Даже сейчас мне говорят: «Вам удалось решить главную задачу – вы создали коллектив, традиции которого и наработки до сих пор живы». Из первой тридцатки «Альфы» четверо впоследствии стали начальниками региональных подразделений. Это говорит о том, что была хорошая подготовка, они прошли хорошую практику, плюс Афганистан. Им помогли не только профессиональная подготовка, но

Фото из архива редакции

и взаимопонимание, поддержка, уважение друг к другу. Я горжусь тем, что судьба распорядилась так, что я стоял у истоков формирования подразделения и был его первым командиром.

– Через три года вы попросились обратно в погранвойска. Почему?

– Я выполнил задачу, которая была поставлена руководством КГБ, – подготовить подразделение для решения специальных задач. На последних учениях группа получила высокую оценку. Мы штурмовали двухэтажное здание, где «террористы» – бойцы из «семёрки» – захватили группу заложников. Потом они рассказывали, что так и не поняли, как и откуда мы ворвались в здание и нейтрализовали их.

Периодически меня вызывали на доклад о положении дел в группе к Андропову. Когда последний раз был у него, Юрий Владимирович спросил: «Какие есть вопросы?» Я ответил, что хотел бы вернуться на границу. Андропов внимательно посмотрел на меня, помолчал некоторое время. «Ну что ж, – ответил он, – поставленную задачу вы выполнили успешно. К тому же не в тыл проситесь, а снова на передовую. Пишите рапорт, мы рассмотрим».

Были, конечно, и другие причины. В стране наступило затишье, никаких событий, связанных с терроризмом, не происходило. Задачи, которые выполняла группа, не совсем соответствовали тем, для которых она предназначалась. Тогда мы и не могли предположить, что через год группе «А» придётся штурмовать дворец Амина в Кабуле. Задача была выполнена профессионально. Я очень пожалел, что не был в том бою со своими ребятами.

Вскоре меня вызвали в Главное управление погранвойск. Начальник ГУПВ Вадим Матросов коротко поговорил со мной и направил к начальнику политуправления В.К. Гапоненко, который объявил, что я назначен начальником политотдела 60-го погранотряда на Камчатку. Через неделю я убыл к новому месту службы, где прослужил четыре года. В 1981 году предложили должность заместителя начальника Оперативно-войскового отдела – заместителя начальника политотдела Среднеазиатского погранокруга в Душанбе. Участвовал в крупных боевых операциях. Удостоен ордена Красного Знамени и афганских наград.

Однажды позвонил начальник политуправления погранвойск Иванов и предложил поступить в Академию общественных наук при ЦК КПСС: «Я её окончил первый, ты

Фото Тараса Сабина

Виталий Бубенин в Кремлёвском дворце за осмотром экспозиции.

будешь вторым». И добавил: «Станешь генералом».

После академии служил начальником отдела политуправления погранвойск СССР. А через два года стал членом Военного совета – начальником политотдела Прибалтийского погранокруга.

После переподготовки в Академии Генштаба МО СССР снова вернулся на Камчатку, заместителем командующего Северо-Восточным погранокругом по подготовке войск. А в 1991 году меня перевели на такую же должность в Дальневосточный погранокруг, в Хабаровск. Спустя два года был назначен начальником Хабаровского военного пограничного института, позже переименованного в Хабаровский военный институт Пограничных войск Российской Федерации.

– Вы стали первым начальником Хабаровского военного института Пограничных войск. Создавали его с нуля...

– Так сложилось, что в уссурийской тайге я построил пограничную заставу, которая решила исход боя на острове Даманский, и стал её первым начальником. Создал легендарную группу «А» и стал её первым командиром. С нуля сформировал Хабаровский институт и стал его первым начальником. Горжусь тем, что так распорядилась моя судьба.

– К 1993 году СССР уже не было два года. У вас, как у человека, отдавшего столько лет службе, было понимание, в каком направлении двигаться, чему учить офицеров в новых реалиях?

– Любое государство предполагает границы. После Октябрьской революции 1917 года Отдельный корпус пограничной стражи России полным составом перешёл на сторону советской власти и продолжил охранять границы. Не потому, что все приняли новую власть, а потому, что были патриотами. Власть меняется, Отечество остаётся.

И после 1991 года ни в Главном управлении Пограничных войск, ни у рядового пограничника не было ни малейшего сомнения, что погранвойска новой России выполнят свою обязанность и долг по охране рубежей Отечества. Но для этого нужны профессиональные кадры – офицеры. И мне, в том числе, было поручено их готовить. Вот такое понимание у меня было. Свой боевой и служебный опыт, знания и умения я вложил в создание института и обучение будущих офицеров границы.

– Вы чувствуете, что оказали влияние на большое количество людей?

– Да, надеюсь, положительное. Реально оценивая свой жизненный

путь, скажу, что мои бойцы, с которыми служил на заставе, до сих пор мне звонят. Называют исключительно «товарищ командир». Офицеры, генералы, с которыми служил, часто звонят. По праздникам телефон раскаляется. По жизни всегда и везде чувствую искреннее внимание, уважительное отношение. А выпускники Хабаровского пограничного института разных лет, когда звонят, чтобы поздравить с праздником или днём рождения, непременно представляют: «Выпускник института такого-то года». Чувствую и понимаю, что это искренне. И горжусь, что у меня были такие курсанты. Значит, какое-то влияние оказывал. Меня отец учил относиться к людям так, как хотел бы, чтобы относились к тебе.

– Виталий Дмитриевич, в этом году в погранслужбе начался набор по призыву...

– Да, и это очень здорово. Но, на мой взгляд, необходимо восстановить или организовать идеологическую работу в войсках. Готовить соответствующие кадры. В погранвойсках была чёткая система и структура обучения и воспитания личного состава. Начиналась она с учебных пунктов в частях. Младших командиров готовили в школах сержантского состава. В подразделениях были обязательные программы боевой и политической подготовки и многое другое, что способствовало обучению и воспитанию пограничника. Всё новое – это хорошо забытое старое. Не надо его стесняться! Надо смело изучать опыт прошлого и наполнять новым содержанием.

Будет, наверное, нелегко. В высшем командном пограничном училище обязательными предметами были партийно-политическая работа, педагогика, военная психология. Выпускник был и командиром, и воспитателем, и педагогом, и психологом, и, если хотите, отцом солдату в какой-то мере.

Я убеждён, что сегодняшние офицеры границы успешно справятся с этой задачей. Главное, чтобы каждый глубоко проникся сознанием необходимости этой важной работы в войсках.

А призыв крайне необходим, потому что у нас нет резерва пополнения пограничных войск. Это хорошая система, она даёт профессиональную подготовку не просто воина, а воина-пограничника. У нас же своя специфика.

– Спасибо за беседу!

P.S. Когда материал готовился к печати, стало известно, что Герою Советского Союза Виталию Бубенину присвоили звание Почётного гражданина Сочи.